Профайлинг

Данная книга никогда бы не появилась без помощи моих родных — людей, во многих отношениях определивших мое благополучие, за что я благодарен Богу.

Дмитрий Фисенко

Предисловие

Не секрет, что успех предпринимаемых человеком инициатив во многом определяется его способностью коммуницировать, кооперироваться, а также избегать сопутствующих этому опасностей. В последнее время навыки грамотного социального взаимодействия приобрели особую актуальность. С одной стороны, это обусловлено новым витком международной конфронтации, определяющейся принципом: «Сильный делает то, что может, а слабый терпит то, что должен». Тяжелое бремя экономических, социальных и психологических издержек этого всего несет на себе именно большинство простых людей. С другой стороны, социальная напряженность предопределяется самой сущностью философии пост- и метамодерна — суррогатными идеологическими продуктами, посредством нравственной автономии и идеологического плюрализма раскрепощающими и поощряющими в людях дионисийское начало, чем, при их уме и коварстве и, надо признать, не без существенных успехов, пользуются те, кто заинтересован в раскрепощении человеческих страстей как основе построения общества потребления.

В итоге современное общество все больше походит на волчью стаю, где существенное значение приобретает умение разбираться в людях, чтобы вовремя распознавать исходящие от них опасности, лучше понимать их и вырабатывать на этой основе оптимальные стратегии поведения, сохраняя при этом внутреннюю ценность и реализовывая свои замыслы.

В настоящее время в мире насчитывается бесчисленное множество различных психологических школ и направлений, определенным образом описывающих и изучающих закономерности возникновения, развития и функционирования психики человека. На протяжении долгого времени автор данной книги изучал фундаментальные и прикладные отрасли психологии с целью поиска простого, эффективного и универсального метода понимания мотивационного ядра личности. Очень быстро пришло осознание того, что психология как наука не достигла уровня целостной теории в ее строгом методологическом значении как самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях

функционирования объекта своего исследования. Психология в наши дни — скорее, совокупность знаний о человеке, накопленная в рамках множества соперничающих между собой и противоречащих друг другу школ и направлений. И даже долгие психологические тесты, проводимые в специально созданных условиях, не гарантируют стопроцентное понимание природы поведения человека.

Эти поиски закончились составлением новой методики профайлинга, представляющей собой набор знаний, накопленный в рамках личной практики, при изучении математики, психологии, философии и религии (как высшей ее формы) и объединенный в алгоритм считывания, интерпретации, структурирования, оценки и проверки информации для того, чтобы по особенностям внешнего поведения человека строить модель его личности в целом и прогнозировать его поведение.

Является ли представленная в этой книге методика профайлинга научной в строгом смысле этого слова? Нет, не является. Впрочем, а существует ли хоть одна, пусть даже научная, теория или концепция, где не было бы утверждений, которые принимались бы как заведомо истинные без стопроцентных доказательств? В этом отношении сразу вспоминается австрийский философ и математик Курт Гёдель и его теоремы о неполноте, из которых следует принципиальная невозможность доказательства непротиворечивости любой принятой системы аксиом без привлечения какой-либо внешней, более широкой системы, то есть фундаментальная недоказуемость истинности любой научной теории.

Насколько этот алгоритм профилирования человека эффективен? Скажу так: степень успешности его применения во многом будет зависеть от вашей наблюдательности, общей эрудиции, а также радения ума. Считаю, что главным инструментом психологии является управление вниманием. Именно поэтому мыслители практически никогда не говорят ничего нового. Они просто по-другому расставляют акценты, что позволяет по-иному осмыслить общеизвестные идеи, открыть для себя новые грани их понимания, а там — кто на что горазд.

Современное образование по большей части рассчитано на то, чтобы люди больше знали, нежели понимали. Эта книга учит прежде всего понимать. Во время ее

прочтения у вас будет возникать много вопросов касательно применения изложенной методики профайлинга. Уверяю вас, ответы на них вы найдете по ходу чтения. Одни тонкости будут прояснены сразу, понимание других потребует прочтения всей книги. Прямая — только в геометрии самый короткий путь.

В книге будет много исторических примеров. Как когда-то сказал знаменитый писатель Мигель де Сервантес: «История — это сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего». В книге также очень часто в качестве примеров и пояснений будут выступать фото- и видеоматериалы. Получить к ним доступ возможно сразу на нескольких платформах.

Ссылка на сообщество во ВКонтакте:

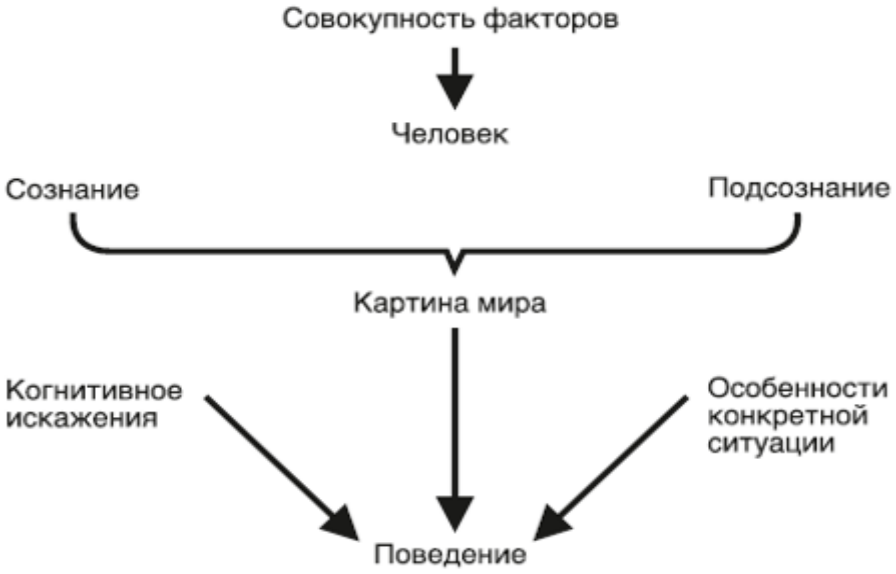
Ссылка на сообщество в MAX:

Все киноотрывки, на которых основаны примеры, не являются документальными и будут интересовать нас исключительно как художественные произведения, где есть персонажи с интересными психологическими особенностями. Любое сходство с реальными людьми и ситуациями случайно.

Вводная часть.

Предварительные уточнения.

Психологическую структуру личности человека предлагаю рассматривать в рамках следующей схемы:

Под «совокупностью факторов» подразумеваются детерминанты, формирующие психику человека: биологические — наследственные, врожденные, гендерные особенности, физиологические потребности, инстинктивные влечения; социальные — влияние окружающей среды, воспитание, культурно-религиозные традиции; факторы личной активности человека — психологические травмы, фиксации, возрастные кризисы, обязанности социальных ролей.

Следующее, что стоит отметить, — это то, что у человека есть:

Сознание — волевой контроль, самосознание, когнитивные функции;

Подсознание — рефлексы, эмоциональный центр, «черный ящик» подавленных желаний, стремлений, страхов, а также интуиция (подсознание независимо обрабатывает огромный объем данных и посредством физических, эмоциональных и мыслительных реакций посылает подсказки сознанию относительно оптимальной модели поведения); главная задача подсознания — выживание.

Вряд ли возможно представить источник более многочисленных проблем, чем наличие у человека одновременно сознания и подсознания. Эту драму, а чаще трагедию, можно представить в виде метафоры о царстве, в котором есть молодой и неопытный правитель (сознание), а также умный и хитрый советник (подсознание). У последнего есть своя система представлений об «интересах державы», и порой он, ведя свою игру, начинает действовать без ведома правителя. Например, многие механизмы психологической защиты действуют бессознательно. Подобно тому как правитель должен поднатореть в политике, утвердить свою властную субъектность и начать править самостоятельно, сознание человека должно взять под контроль подсознание и поставить его потенциал на службу своим целям, основанным на духовно-нравственных началах. В этом и заключается как духовный, так и личностный рост человека.

«Совокупность факторов», с одной стороны, и взаимодействие сознания и подсознания, с другой, формируют картину мира человека — его мировосприятие. Картина мира состоит из ответов человека на пять вопросов:

«Кто я?» — В самом широком смысле. Например, один понимает себя «гражданином мира», другой считает себя звеном природной пищевой цепочки, где «ты кого-то ешь, тебя кто-то ест».

«Где я?» — В каком мире я живу, что такое этот мир? Испытание перед чем-то другим? Место физического существования, где смерть является концом жизни? Или что-то другое?

«Что и каким образом мне делать в этом мире?» — Два вопроса, ответы на которые дают представления об этической системе человека.

«Зачем это все?» — Вопрос о смысле жизни.

Любая деятельность — это последовательность определенным образом организованных объектов внимания. В процессе профилирования личности относитесь к картине мира следующим образом: представьте человека, получившего травму и в результате какого-то повреждения делающего все то, что минимизирует боль от движения. В этом сравнении травмирующее воздействие это «совокупность факторов»,

а также взаимодействие сознания с подсознанием, а «все обезболивающее» — это картина мира человека.

Картина мира может быть номинальной (то, что мы думаем и заявляем о себе) и фактической (то, что есть на самом деле). Далеко не всегда это одно и то же. Нас будет интересовать второе. Важно определить характер картины мира человека как минимум в отношении ее возникновения. Речь идет о следующих трех вариантах.

Психопатический тип. Картина мира психопата сформирована в состоянии одержимости, при полном или частичном подчинении сознания какой-то идее или желанию, как правило, имеющих эгоистично-гиперкомпенсирующий характер. Для обозначения таких людей в Православии есть термин «бесноватый». Что такое «беснование» с точки зрения состояния сознания? Это когда часть подсознания, сформированная подавленными желаниями, проигнорированными страхами, непрожитой болью[1], перехватила управление над сознанием, ослабевшим в результате стресса, обиды, ревности, истощения, боли, соблазна.

Все это в большинстве случаев предопределяет модели поведения со следующими установками: «я заставлю тебя чувствовать, как я страдал» (бес унижения), «я сейчас покажу, кто тут главный» (бес власти), «мне было больно, а теперь тебе» (бес обиды), «я разрушу все, что меня сдерживает» (бес вожделения), «если не мне, то никому» (бес разрушения). Как правило, эти бесы не водятся поодиночке, они тесно «повязаны» между собой, просто один может быть выраженнее другого.

Такой человек уходит от голоса совести: оправдываясь принципом «не мы такие, жизнь такая» (видео № 1 из архива), путем цинично-эгоистической рационализации (видео № 2), мутируя до мракобесия (видео № 3).

Таких людей мы будем называть психопатами и делить на низкофункциональных — тех, кто не в состоянии скрыть свое аффективное нутро, что мешает им бесконфликтно существовать в социуме (видео № 4), а также высокофункциональных, научившихся маскировать свои патологии (видео № 5).

[1] Все «вытесненное» — пища для беса.

В поведении психопатов преобладают крайности. За что Каин убил Авеля? История этого ветхозаветного сюжета такова. Два брата принесли жертву Богу. Один, Авель, — отборных ягнят, другой, Каин, — плоды земли. Жертву первого Господь принял, а второго, по некоторым причинам, нет, развенчав тем самым представления Каина о себе как о достойном и вызвав у него зависть к брату. Каин мог покаяться, но вместо этого убил Авеля, причем не в импульсивном порыве. Он заранее спланировал свои действия, заманил брата в лес и там совершил задуманное. Неужели он полагал, что Господь не узнает о содеянном?

В этом случае советнику удалось подчинить правителя, которому, даже при осознании текущего положения дел, нечего противопоставить оказываемому на него влиянию. Он с этим смирился. В большинстве случаев государь не только не сопротивляется, но даже рад такому положению дел.

Невротический тип. Психика — это совокупность всех как сознательных, так и подсознательных программ, моделей поведения и установок разного происхождения: сформированных под влиянием извне и выработанных внутренне. Очень часто эти составляющие не только не сочетаются гармонично, но и вступают в конфликт между собой, как в басне Ивана Андреевича Крылова «Лебедь, Щука и Рак»:

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.
Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам;

Да только воз и ныне там.

Эти несогласованности в контексте отсутствия четко сформулированной картины мира предопределяют поведенческие реакции: агрессию, бегство, угодничество — и формируют на их основе различные особенности и модели поведения.

Агрессия может принимать формы перфекционизма, упорядоченности, зацикленности, фанатизма, мании величия, токсичности, стремления обесценить или унизить окружающих, придирчивости, патологического накопительства, импульсивности, потребности в контроле и власти.

Бегство, в том числе, проявляется в эмоциональной лабильности, избегающем поведении, тревожности, демонстративно-пафосном поведении, гиперактивности, неистощимом юморе, трусливости, разного рода пристрастиях, цинизме, эксцентричности, формализме, расщеплении личности, зависимостях, потере связи с реальностью.

Угодничество часто приводит к созависимости, самобичеванию, выслуживанию; в позитивном ключе это может принимать формы эмпатии и служения, причем довольно осознанного и самоотверженного.

У невротика может сложиться либо какая-то одна модель поведения, либо сразу несколько, между которыми периодически будут происходить перепады. Людей такого типа будем называть невротиками. Невротик — тип личности, характеризующийся высокой степенью эмоциональной неустойчивости и уязвимостью. Подавляющее большинство людей относится к этому типу в разных проявлениях. Для лучшего их понимания можно почитать классику XIX века и, в частности, произведения Федора Михайловича Достоевского.

Невротика очень часто можно перепутать с психопатом. Главный отличительный критерий: они могут поступать по-злому, но не являются злодеями сами по себе. У них может быть склонность к поведению одержимого, но речь идет о длящихся определенное время фазах.

В данном сюжете бразды правления государством находятся у «его величества», и его правая рука не претендует на абсолютную власть, но царствовать самостоятельно либо не получается (он так или иначе попадается на ухищрения советника, ведущего свою игру), либо очень трудно — обращается с ним в формально-приказном тоне, гнет свою линию «вопреки» с большими всесторонними издержками.

Зрелая личность. В этом случае речь идет о человеке, самостоятельно и вдумчиво сформулировавшем свою картину мира. Очень важно, что он это сделал осознанно, когда сознание взяло верх над подсознанием, то есть когда он контролирует свои страсти и опирается на свойственный каждому человеку здравый смысл — состояние, в Православии называемое «ум, обращенный в сердце», метанойя. Для обозначения людей данного типа предлагаю использовать формулировку «зрелая личность».

Таких людей очень мало, и живется им очень непросто. Во-первых, «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18). Во-вторых, они мыслят самостоятельно, трезво и поэтому не идут по течению с социумом, за что он их недолюбливает. Это приводит к разного рода психологическим защитам, похожим на невротические. Очень часто эти сильные и волевые люди надевают на себя маску фигляра или уходят в служение, но, даже если это и будет служение, то на принципиально ином, более качественном уровне, с высокой степенью осознанности. У зрелой личности преобладает логика и отсутствуют невротические и маниакальные крайности. Людей с высокой духовной организацией, подлинно настроенных на высшие ценности и нравственное совершенствование, единицы.

Как нетрудно догадаться, при этом раскладе правитель стал большим мастером своего дела, «построил» советника и успешно провел в своем царстве глубинные системные реформы.

«Совокупность факторов», а также картина мира, дополненные влияниями случайного и переменного характера — когнитивными искажениями и особенностями конкретной ситуации, — определяют поведение человека. Наше отношение к нему в рамках профайлинга лучше всего можно выразить высказыванием Иоганна Вольфганга

фон Гёте: «Поведение — это зеркало, в котором каждый отражает свой лик». О том, как четко рассматривать этот лик, речь пойдет дальше.

Описание методики.

В процессе профилирования личности мы будем применять формулу «наилучшего объяснения». У британского философа и богослова, выдающегося представителя аналитической философии, Ричарда Суинбёрна есть книга «Существование Бога», в которой он на основе теоремы Байеса приводит кумулятивный индуктивный аргумент в пользу существования Бога. Данная формула — «бытовое» упрощение «хода мыслей» автора в этой книге. Наверняка вы когда-нибудь слышали утверждение с формулировкой «highly likely». Так вот, она основывается на следующей логике:

В качестве примера того, как это работает, давайте вспомним всем известную сказку про Винни-Пуха. Ее автор, Алан Александр Милн, по образованию был математиком, служил в британской военной разведке. Вдумываясь в смысл его произведений, можно обнаружить множество философских, психологических и аналитических подтекстов. В дискуссию насчет того, есть ли они там вообще и, если есть, результат ли это целенаправленного труда или побочное следствие, мы углубляться не будем. Отнесемся к этому эпизоду как к яркому примеру для понимания формулы наилучшего объяснения.

В сказке про Винни-Пуха описывается ситуация, когда главный герой отправляется в лес, чтобы немного подкрепиться, и на этом пути с ним происходит следующее — видео № 6.

Поставьте себя на место Винни-Пуха. Насколько логичным является ход его мыслей? По-моему, очень даже. Помним, что цель медвежонка — подкрепиться. «*Это ж-ж-ж... неспроста*» — признание причинно-следственной связи наблюдаемого явления.

«Само дерево жужжать не может». Чтобы уверенно это утверждать, нужно иметь представление о каждом виде деревьев, коих насчитывается более шестидесяти тысяч, и, даже если бы он пронаблюдал за каждым видом определенное время и не обнаружил жужжания, нет гарантии того, что какой-то процесс, издающий этот звук, не имел места быть до или после наблюдений. Однако наверняка у Винни-Пуха есть фоновые знания, которые частично питаются из здравого смысла, отчасти — из опыта и знания того, что деревья не жужжат в принципе.

«Значит, кто-то тут жужжит». «Кто-то» — знание, которое было извлечено в ходе рассуждений. Кто может жужжать в лесу в умеренном морском климате?[1] Как минимум — осы, пчелы, мухи, шершни, различные жуки, оводы, слепни. Из этого ряда самыми простыми вариантами объяснений являются жуки, пчелы, осы, мухи, потому что оводы, слепни и трутни не обитают на верхушках деревьев[2], хотя могут подниматься на такую высоту. Но медведь посмотрел на дуб в самом начале и никого рядом с ним не было, плюс там было нечто похожее на домик.

«А зачем тебе жужжать, если ты не пчела? А зачем на свете пчелы? Для того чтобы делать мёд. По-моему, так... А зачем на свете мёд? Для того чтобы я его ел. По-моему, так...». Пчелы — это самый вероятный (в данном случае предпочтительный) вариант в соответствии с изначальной целью — немного подкрепиться. Главный герой сформулировал довольно реалистичную гипотезу и принялся ее проверять.

Таким образом, в рамках установленной цели, определяющей диапазон рассуждений, на основании фоновых знаний — изначальных и извлечённых — отбираются самые простые и вероятностные версии объяснений, затем следует

[1] Именно такой в английском Стоакровом лесу — среде обитания Винни-Пуха.
[2] Откуда издавались звуки.

проверка гипотезы[1]. Профилирование личности, основанное на формуле наилучшего объяснения, делится на 4 этапа.

Этап № 1. Фиксация наблюдений.

Как уже было сказано выше, любая деятельность — последовательность определенным образом организованных объектов внимания. Это истина, не тускнеющая от повторения.

На что обращать внимание? Прежде всего, на контекст ситуации. Какие субъекты, объекты (если действия связаны с каким-либо предметом) присутствуют, как они взаимосвязаны между собой и, конечно же, обстоятельства ситуации, ее «жанр».

Вербалика. Как человек говорит? Манера речи, особенности голоса и интонации. Что говорит человек? В Библии сказано: «…от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12:34). Какие предположения на основе сказанного человеком можно сделать относительно его картины мира? Весьма примечательны также часто повторяемые темы и постановка ударений на произносимых словах и выражениях. Это может производиться интонационно, с помощью пауз, путем повторения, невербально или же их сочетанием.

Невербалика. Мимика. Уровень закрытости век, степень напряжения бровей, подвижность мышц лица и их амплитудность, положение подбородка, особенности линии рта. Определите, какая эмоция (эмоции) чаще всего запечатлена (запечатлены) на лице. Посмотрите на следующую картинку[2]:

[1] Другие примеры, где применяется такая же логика, представлены в видео №7 и №8.
[2]Классификация эмоций Пола Экмана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.b17.ru/blog/585734. (дата обращения: 19.01.26).

Одна и та же физиономия, в зависимости от, казалось бы, незначительного напряжения лицевых мышц, отражает совершенно разные состояния.

Пантомимика. Особенности движения тела в пространстве, а также его расположения по отношению к другим людям.

Обращайте внимание, насколько невербалика согласуется с вербаликой.

Внешний вид. Во что одет человек? Какая у него прическа? Какие аксессуары он носит? Каковы особенности макияжа? Посмотрите на то, какие цвета присутствуют в его образе и что они, в сочетании с прочими деталями, транслируют, какие эмоции вызывают?

Существует такая библейская метафора: «Дерево познается по плодам его». Дерево — человек, плоды — его поведение в самом широком смысле. Так вот, «плодом», из которого можно извлечь информацию, может быть все что угодно, даже особенности стирания подошвы обуви. Представленный выше перечень не исчерпывает список объектов внимания для профайлинга, а лишь обозначает основной минимум. К любому проявлению человеческого поведения задавайте вопрос: «Какую информацию я могу из этого извлечь?». Информация — это сведения, снижающие степень неопределенности в отношении интересующего объекта. Наблюдая за человеком, представьте, что вам необходимо его нарисовать. Ваше внимание заработает по-другому.

В профайлинге, как и в любом другом деле, фиксация наблюдений зависит от контекста конкретной ситуации. Никогда не известно, какая именно деталь окажется наиболее значимой для понимания сути явления. В качестве примера: согласно одной из версий, местонахождение международного террориста Усамы бен Ладена удалось выяснить в том числе за счет особенностей бетонной стены, на фоне которой он записывал обращения. Исходя из визуальных характеристик, сформированных, по всей видимости, свойствами строительных материалов, американские аналитики отсеяли сразу несколько вариантов относительно его возможного пребывания.

Этап №2. Интерпретация наблюдений.

Давайте посмотрим на фото №1 из архива. Что можно предположить о психологических особенностях владельца этой обуви? Начинать следует с того, что мы видим. Берем лист бумаги и ручку, выписываем наши наблюдения, затем предполагаем: «Какие качества личности могут за этим стоять?»

Я рассуждаю так. Обувь снятая, но с завязанными шнурками. Значит, человек снял ее, не расшнуровывая, не утруждаясь процедурой наклона и проделывания секундной манипуляции развязывания шнурков. Обувь стоит немного небрежно. Принимая во внимание, что это единичный случай, а не норма поведения (например, человек сильно спешил или его кроссовки кто-то задел), можно допустить, что он склонен не заморачиваться, ему свойственна *импульсивность*, за которой стоит *стремление жить моментом*. Тогда странно то, что он выбрал обувь со шнурками.

Комбинация материалов и цветов. Это же очень *непрактично*. Белый цвет, при всей его привлекательности, очень легко испачкать, в каких бы цивилизованных условиях вы бы ни находились. На нем, так же как и на синем и сером цвете, сразу же видна грязь. К тому же разные материалы требуют разных средств для ухода. Сочетаться эта комбинация цветов должна со светлыми тонами верхней одежды, которые также весьма требовательны в некоторых отношениях. Кстати, подошва не самая мягкая.

Видно, что кроссовки относительно новые, наблюдаемая степень загрязнения может быть вызван даже однократной прогулкой. Выраженность заломов — тоже. Если бы они носились дольше, в зависимости от степени ухода, мы бы могли извлечь больше информации. Допустим, состояние обуви было бы сильно запущенным. Тогда напрашивалось бы предположение: «Хочу многого, но мало что готов для этого сделать».

Отдельно обратим внимание на синеватые вставки на язычке и носке, сделанные из велюра. Велюр соотносится с роскошью, богатством. Его присутствие в обуви для повседневного ношения может свидетельствовать о *стремлении* человека *заявить о себе*. Это же усиливается броским белым цветом подошвы.

Какое значение имеет сочетание цветов обуви на фоне разнообразных элементов оформления в виде кричащих надписей, эмблем, небрежных потертостей на подошве? Белый — демонстративность; голубой — легкость; серый — нечто неопределённое, отстранённое. Что за этим всем может стоять? Я думаю, все это можно объединить в легкую *бесшабашность* молодежного хайпа, основанного на тяге к приключениям.

Владелец обуви мог и не осознавать последствий, с которыми ему придется столкнуться при уходе за ней. Это усиливает вероятность уже сделанного ранее предположения, что человек живет моментом.

Идем дальше. Существует такой математический метод — аппроксимация (от лат. approximo — «приближаться») — сжатие информации с сохранением ключевых закономерностей. По-своему используя один из методологических принципов Аристотеля: «Если хочешь понять вещь, нужно осознать, частью какого целого она

является, и выделить те элементы, которые эту целостность формируют»[1], — мы будем комбинировать первичные умозаключения между собой и посредством построения аппроксимационных цепочек извлекать из качеств «первой волны» анализа дополнительные знания[2].

А теперь мы возвращаемся к нашему примеру и размышляем: *«импульсивность»*, *«живет моментом»*, *«непрактичность»*, *«стремление заявить о себе»*, *«бесшабашность»* — частью чего большего может являться? Полагаю, как минимум, — *инфантильности*.

В построении аппроксимационных цепочек, как в шахматах, необходимо «видеть ходы». Для этого требуется опыт и высокий уровень общей эрудиции.

Предвижу как минимум два настораживающих вопроса читателя.

Во-первых, не являются ли сделанные суждения субъективными и оторванными от реальности? Чтобы с этим разобраться, давайте посмотрим на следующее изображение[3]:

Что вы видите? Молодую барышню? Женщину в возрасте? Найдутся те, кто скажет: «И то и другое, это же двойное изображение». А кто-нибудь вообще заявит: «Ничего из перечисленного выше», — и назовет нечто иное, то, что даже автором

[1] Более подробно про этот подход можно узнать, прочитав фундаментальный труд Аристотеля — «Метафизика».

[2] Имеющих характер предположений, не забывайте об этом.

[3] Двойственные изображения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://portalus.ru/modules/culture/special/illusion/1illusion/www.psy.msu.ru/illusion/ambiguity.html. (дата обращения: 29.02.26).

картинки не подразумевалось. Ну и кто здесь прав и прав ли вообще? Моя позиция такова: чтобы избежать долгих и энергозатратных споров об атрибуции и интерпретации, необходимо следовать старому философскому принципу — «Сущее есть должное». Что есть, с тем и надо работать. В случае с нашим профайлингом под «есть» имеется в виду логичная причинно-следственная связь, основанная на аналитических рассуждениях. Как уже было сказано ранее, мы, оперируя вероятностями, определённым образом накапливаем наблюдения, предполагаем стоящие за ними психологические качества, структурируем их и формулируем гипотезы, которые затем проверяем. Даже если ошибемся на этом этапе, есть еще процесс проверки.

Во-вторых, такой объем рассуждений, порожденный анализом только одной обуви, а есть же еще и другие объекты анализа, которые тоже могут быть настолько информативными. Возможно ли производить такие вычисления в уме и на ходу? Уверяю вас: да, возможно. Стоит только сначала попрактиковаться с использованием листа бумаги и ручки. Это лучший способ научиться структурировать информацию мысленно. Со временем цепочки рассуждений будут строиться у вас перед глазами.

А теперь, на основании приведенного примера, охарактеризуем очередной этап нашего профайлинга. На этом этапе надо определить, что может стоять за зафиксированными нами наблюдениями: качества, скрытые команды, намерения, что решается той или иной особенностью поведения? Например, интерпретировать язык тела человека можно, не прибегая к тематической литературе: достаточно просто «перенести» эти проявления на себя мысленно или даже физически и, учитывая другие факторы (контекст и т. д.), сделать предположения о стоящих за ними качествах и намерениях.

Чтобы извлечь из наблюдений информацию о человеке, необходимо буквально вникнуть в них, «примерить» их на себя и ответить на вопрос: «О чем это может говорить?». Особую роль в этом процессе играет подсознание. Как уже было сказано ранее, подсознание автономно обрабатывает огромный массив данных и на этом основании, в зависимости от ситуации, посредством физических, эмоциональных и

мыслительных реакций посылает сигналы в сознание. Так вот, огромный потенциал нашего подсознания можно использовать в наших рассуждениях. Каким образом? На этот вопрос в свое время ответил Константин Сергеевич Станиславский — создатель всемирно известной системы актерского мастерства[1]. Суть упомянутой системы заключается в том, чтобы сознание посредством воображения заинтересовало и увлекло за собой подсознание. Для этого, в частности, используются такие приемы как «предлагаемые обстоятельства» и «как будто». Предполагается, что актер создает в своей голове такую сценическую реальность, на которую со всей их силой будут работать и сознание, и подсознание.

Подобно тому как поднесенный к железным опилкам магнит выстраивает их в форме определённого узора вдоль линий магнитной индукции, так и увлекающее нас занятие заставляет наш мозг работать по-другому: мысли становятся глубже и шире, на предметы внимания возникают новые точки зрения, становится легче импровизировать. Помимо стрессовых ситуаций, это еще один случай, когда наше подсознание работает на качественно новом уровне[2]. Важно уметь прислушиваться к его сигналам, чаще всего подаваемым в виде образов, и, подбирая точные словесные эквиваленты, конкретизировать их.

Важно заметить, что не стоит на данном этапе стремиться рассмотреть все возможные варианты. В сократическом диалоге Платона «Парменид» объем рассуждений, проистекающий из наличия единого (единицы), занимает семьдесят пять листов. Не следует множить сущности сверх необходимости. Это своего рода рекомендация начинать с простых предположений и усложнять их по мере необходимости. Только поймите правильно: «простые» — в контексте соответствия принципам формулы «наилучшего объяснения».

Следует мыслить максимум дуальностями или триальностями самых простых и вероятностных объяснений на основе здравого смысла, совокупности изначальных и

[1] Знаменитая система Станиславского описана в его книге «Работа актёра над собой».
[2] На этот счет еще Конфуций когда-то сказал: «Скажи мне — и я забуду. Покажи мне — и я запомню. Вовлеки меня — и я научусь».

извлечённых фоновых данных, а также количества и качества наблюдений[1]. Именно по этой причине в примере с кроссовками не были рассмотрены варианты вроде таких: они могли быть выбраны кем-то другим и переданы владельцу в качестве подарка; они были куплены в условиях отсутствия другой альтернативы.

Систематическое применение такого подхода гораздо чаще будет приводить вас к успеху.

Этап №3. Оценка данных.

Пронаблюдав за человеком определенное время[2] мы, учитывая наши наблюдения и сделанные предположения, рассуждаем, частью какого целого в более широком смысле они могут являться, — по-разному расставляя акценты, формулируем две-три версии относительно того, какая картина мира за этим может стоять. Для начала сформулируем их в общих чертах, а затем дополним уточнениями. Все же хоть раз собирали пазлы? Сначала собирается рамка, затем следует работа с цветовыми группами с последующим добавлением соответствующих элементов, потом отдельные части начинают соединяться между собой.

Важно сформулировать, пусть даже в общих чертах, целостную версию (версии) картины мира человека. Помните при этом про два основных принципа рационального мышления: системность и когерентность. То есть каждая версия должна быть связной, внутренне непротиворечивой.

Исторический пример. Во время Великой Отечественной войны, весной 1943 года, немецкое командование планировало крупную наступательную операцию, цель которой — взять реванш за поражение в Сталинградской битве и предопределить успех всей Восточной кампании. Советской военной разведке удалось выяснить: особую ставку противник будет делать на массовом использовании танков нового типа[3].

---

[1] Одной только обуви для этого явно недостаточно, но все же это просто пример.

[2] Длительность наблюдений зависит от многих факторов и определяется каждым человеком индивидуально.

[3] Именно в Курской битве с немецкой стороны впервые были применены танки Пантера, САУ Фердинанд, также в большом количестве были использованы и Тигры.

Определяя направление удара противника на фронте длиной от Балтийского до Черного морей, наше военное командование рассуждало следующим образом. Сначала были отброшены нетанкоопасные направления — участки, которые из-за особенностей рельефа, растительности, искусственных препятствий и других факторов затрудняют использование бронетехники. Тут можно возразить и вспомнить план «Гельб», вернее одну из его операций, когда немецкие танки прошли в казалось бы непроходимых для них Арденнах и застали французов врасплох, или предположить возможность осуществления наступательной операции, в организационно-техническом отношении похожей на проведенную советскими войсками летом 1944 года операцию «Багратион», во время которой советским танкам удалось пройти через непроходимые болота. Однако в первом случае только разработка плана как такового длилась минимум пять месяцев, не считая организационных действий, да и обстановка на том фронте в преддверии была совсем другой. Во втором случае операция готовилась в условиях лояльного большинства местного населения и куда большего количества трудовых ресурсов.

Наступление должно быть внезапным. Танки относительно медлительны, имеют ограниченный моторесурс. Следовательно, вполне закономерно, что рядом с направлением главного удара будет как минимум одна железнодорожная ветка и станция, откуда танки перебросят в районы с высокой контрпартизанской активностью и защищенные ПВО.

Знание о крупном танковом кулаке как основе наступления позволило рациональным образом распределить имеющиеся ресурсы, что предопределило успех разведывательных действий. В итоге советской военной разведке удалось просчитать направление удара немцев с точностью до нескольких десятков километров[1].

Для чего был приведён этот пример? Зрите в корень. В случае с нашим профайлингом корень — это картина мира.

[1] Большую роль затем сыграла информация, предоставленная Кимом Филби.